

Геополитическая «рубужность» как фактор позиционирования Украины в международных отношениях: опыт украинского дискурса начала XXI века

Петр И. Пашковский

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия,
petr.pash@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема феномена геополитической «рубужности» как фактора позиционирования Украины в международных отношениях в рамках украинского научного дискурса начала XXI в. Представлено определение понятия геополитической «рубужности». Показано, что Украина является средней региональной державой, которая характеризуется «рубужным» геополитическим положением. На современной украинской территории пересекаются евроатлантический, евразийский, исламский массив и, соответственно, «суперэтнические рубежи» западноевропейской, славянской и исламской цивилизаций. Охарактеризованы концепции генезиса мировоззренческих и социокультурных различий внутри украинского общества в региональном измерении. Обосновано, что внешнеполитическая ориентация Украины всегда выступала производной взаимодействия евроатлантической, евразийской и черноморской (юго-восточной) парадигм, что обуславливает необходимость придерживаться «ориентационного приоритета» в международно-политическом позиционировании. Отсюда следует, что украинскому государству целесообразно руководствоваться внеблоковой стратегией. По мнению украинских исследователей, вступление Украины в союзнические отношения с одним из конкурирующих полюсов может привести к стратегическому конфликту с другим центром силы и негативным для украинской государственности последствиям. Чтобы этого не произошло, Украине рекомендовалось проводить внешнюю политику на основе нейтрального статуса и принципов «оптимальной многовекторности». Это подтверждалось украинскими социологическими исследованиями. Геополитическая и социокультурная «рубужность» обуславливает «расколотость» украинского общества, что проявляется во внешнеполитических ориентациях жителей разных регионов. По данным украинских социологов, традиционно большинство населения Запада и примерно половина Центра страны поддерживали евроинтеграционный вектор. При этом около половины жителей Центра и большинство населения Юга и Востока Украины являлись сторонниками развития отношений с Россией и евразийского вектора интеграции. В качестве единственного варианта внешнеполитической ориентации, объединяющего украинское общество разных регионов, отмечалось достижение национального согласия через компромисс, который был возможен только при условии проведения Украиной политики нейтралитета и «оптимальной многовекторности».

Ключевые слова: Украина, Россия, США, ЕС, геополитическая «рубежность», международные отношения

Для цитирования: Пашковский П.И. Геополитическая «рубежность» как фактор позиционирования Украины в международных отношениях: опыт украинского дискурса начала XXI века. *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(2):173–184. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-173-184>

Поступила 21.05.2023

Принята в печать 19.06.2023

Опубликована 30.06.2023

Geopolitical «Borderliness» as a Factor in Ukraine's Positioning in International Relations: the Experience of Ukrainian Discourse at the Beginning of the XXI Century

Petr I. Pashkovsky

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,

petr.pash@yandex.ru

Abstract: The article considers the problem of the phenomenon of geopolitical «borderliness» as a factor in the positioning of Ukraine in international relations within the Ukrainian scientific discourse of the early XXI century. The definition of the concept of geopolitical «borderliness» has been presented. It is shown that Ukraine is an average regional power, which is characterized by a «borderliness» geopolitical position. On the modern Ukrainian territory, the Euro-Atlantic, Eurasian, Islamic massif and, accordingly, the «super-ethnic frontiers» of the Western European, Slavic and Islamic civilizations intersect. Concepts of the genesis of ideological and sociocultural differences within Ukrainian society in the regional dimension have been characterized. It is substantiated that the foreign policy orientation of Ukraine has always been a derivative of the interaction of the Euro-Atlantic, Eurasian and Black Sea (South-Eastern) paradigms, which necessitates adherence to the «orientation priority» in international political positioning. It follows from this that it is expedient for the Ukrainian state to be guided by a non-bloc strategy. According to Ukrainian researchers, the entry of Ukraine into allied relations with one of the competing poles can lead to a strategic conflict with another center of power and negative consequences for Ukrainian statehood. To prevent this from happening, Ukraine was recommended to pursue a foreign policy on the basis of a neutral status and the principles of «optimal multi-vector approach». This was confirmed by the Ukrainian sociological research. The geopolitical and socio-cultural «borderliness» determines the «split» of Ukrainian society, which is manifested in the foreign policy orientations of residents of different regions. According to Ukrainian sociologists, traditionally the majority of the population

of the West of Ukraine and about half of the Center supported the European integration vector. At the same time, about half of the inhabitants of the Center and the majority of the population of the South and East of Ukraine were supporters of the development of relations with Russia and the Eurasian vector of integration. As the only option for foreign policy positioning that would unite the Ukrainian society of different regions, the achievement of national agreement through a compromise was noted, this was possible only if Ukraine pursued a policy of neutrality and «optimal multi-vector approach».

Keywords: Ukraine, Russia, USA, EU, geopolitical «borderliness», international relations

For citation: Pashkovsky P.I. Geopolitical «Borderliness» as a Factor in Ukraine's Positioning in International Relations: the Experience of Ukrainian Discourse at the Beginning of the XXI Century. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(2):173–184. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-173-184>

Received 21.05.2023

Revised 19.06.2023

Published 30.06.2023

ВВЕДЕНИЕ

Проведение специальной военной операции на территории Украины характеризовало переход к острой фазе геополитической конфронтации России со странами коллективного Запада [1, 2]. В свою очередь, указанные события, ставшие следствием эскалации «украинского кризиса» [3], актуализировали необходимость комплексных исследований внутри- и внешнеполитических факторов, обусловивших возникновение данной ситуации, а также перспектив выхода из неё. Так, в утверждённой президентом В. В. Путиным 31 марта 2023 г. новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается: «Рассматривая укрепление России в качестве одного из ведущих центров развития современного мира, считая ее самостоятельную внешнюю политику угрозой западной гегемонии, Соединенные Штаты Америки

(США) и их сателлиты использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа. Она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности»¹.

При этом одной из ключевых проблем, связанных с обеспечением российской национальной безопасности, становится понимание особенностей геополитического положения Украины в контексте состояния социокультурной среды и внешнеполитических ориентаций населения

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 06.04.2023).

этого государства [4–10]. Примечательно, что значительный вклад в изучение данных вопросов внесли украинские исследователи, труды которых, издававшиеся в начале XXI в. (до событий конца 2013 — начала 2014 гг.), характеризуются объективностью и прагматизмом, к сожалению, не стали руководством к действию украинских элит, что привело к известным последствиям. Целью настоящей статьи является рассмотрение точек зрения в рамках украинского дискурса указанного периода относительно феномена геополитической «рубежности» как фактора позиционирования Украины в международных отношениях.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ «РУБЕЖНОСТИ» УКРАИНЫ

В украинском «Геополитическом словаре-справочнике» (2009 г.) в контексте характеристики «концепции рубежной коммуникативности» значилось, что поля существующих в реальности коммуникаций (политических, экономических, социокультурных, информационных) не совпадают в географическом пространстве. Они накладываются друг на друга, образуя рубежные зоны, которые могут обладать как созидательной, так и разрушительной энергетикой [11, с. 397]. Применительно к Украине в данном издании акцентировалось, что она является «рубежной страной», расположенной на «суперэтнических рубежах западноевропейской, славянской и исламской цивилизаций». Проявляющиеся на современном этапе этнокультурные различия между западными и восточными украинцами во многом стали следствием раздела украинской территории между Россией и Польшей в эпоху «Руины». В результате произошло историческое размежевание на Левобережную и Правобережную Украину [11, с. 466–467].

Уникальность цивилизационного пространства, охватывающего территорию Украины, определяется тем, что это государство расположено на юго-западе Европы, где пересекаются три колоссальных геополитических массива: евроатлантический, евразийский и исламский [12]. Данное пространство периодически становилось базой и коридором для продвижения в сторону Западной Европы, Балкан, Ближнего и Среднего Востока. Будучи генетически связанными с западными и южными славянами, эти земли стали колыбелью восточных славян. Вместе с тем, геополитическая и социокультурная гомогенность рассматриваемой территории представляется сомнительной [13].

Ретроспективный анализ обозначенной проблемы показывает, что раздельные линии (в плане различий представлений населения о прошлом, настоящем и будущем внутренней и внешней политики) проходят не между Западом и Востоком Украины, поскольку Черниговская и Сумская области не относятся к западным регионам, а Николаевская и Одесская — к восточным. Более того, условные границы проходят даже не между Левобережной и Правобережной Украиной, потому что города Измаил и Очаков не находятся на Левобережье, а Полтава и Шостка — на Правобережье. В этом отношении украинские исследователи склонны считать, что указанное геополитическое и социокультурное размежевание зародилось не в годы Казатчины и русско-польских войн, а в эпоху Ингварсонов и Гедиминов. Оно проходит по границам Киевской, Черниговской, Галицко-Волинской Руси и Степи в период правления датской династии Ингварсонов (X–XIII вв.) или Великом княжестве Литовском и Крымском ханстве (XV в.): между автохтонными землями (где украинцы и их потомки в составе

разного рода государственных образований и империй живут более тысячелетия) и территориями, которые были колонизированы преимущественно украинцами в последние 300 лет в рамках сначала Российской империи, а затем СССР [14, с. 34].

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ «РУБЕЖНОСТИ»: УКРАИНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Украинские эксперты подчёркивали, что, исходя из исторического опыта, специфика внешнеполитической ориентации Украины обуславливается взаимодействием евроатлантической, евразийской и черноморской (юго-восточной) парадигм. Именно с этими тремя направлениями была связана возникающая перед украинским государством (на разных исторических этапах и с учётом его неодинакового статуса и степени субъектности) необходимость решать три ключевых задачи: против кого бороться; кому противостоять; с кем вступать в союзнические отношения. При этом ни одно из указанных направлений не являлось для Украины доминирующим. Каждое из них характеризовалось как угрозами завоеваний, так и возможностями распространения цивилизационных достижений [12].

В этом контексте исследователи предупреждали о том, что императив геополитической и социокультурной «рубужности» должен определять стратегию государственного развития Украины. Если этого не произойдёт, велика вероятность увеличения и политизации центробежных сил. Поэтому доминантой украинского развития должен стать «ориентационный приоритет», что подразумевает три возможных варианта внешнеполитической ориентации, имеющих свои плюсы и минусы: нейтральный и внеблоковый статус; прозападный (европейский и евроатлантический)

вектор; интеграция в российский проект (евразийский вектор) [15, с. 173–174].

Справедливость данного утверждения разделяли и украинские учёные, придерживавшиеся умеренно атлантических взглядов. Таковые признавали, что Украина, как средняя региональная держава, детерминирована необходимостью адаптации к перманентно меняющимся политическим, экономическим и энергетическим условиям внешней среды, а также императивом исследовать и принимать во внимание возможности и намерения Российской Федерации, США и ЕС. Это связано с тем, что политика обозначенных трех больших акторов в значительной (иногда — в определяющей) степени обуславливает характер и специфику отношений украинского государства с другими элементами международной системы, гарантии его безопасности и сохранения государственного суверенитета [16, с. 296].

Кроме того, производной фактора геополитической «рубужности» представляется угроза, что Украина может занять положение периферии между Европой и Евразией. Так, идентификация украинским государством себя в качестве «региональной периферии» приведёт к его превращению в «санитарную границу» и арену противостояния России и Запада. Поскольку Украина является средним региональным государством, которое граничит с сильными, конкурирующими между собой соседями, ей необходимо осуществлять внеблоковую геополитическую стратегию. По мнению украинских специалистов, вступление украинского государства в союзнические отношения с каким-либо из конкурирующих геополитических полюсов является нерациональным и даже опасным: возникновение цивилизационного противостояния может обернуться для Украины стратегическим конфликтом

с одним из центров силы и последующим геополитическим и геоэкономическим регрессом. Чтобы этого не произошло, украинскому государству рекомендуется проводить внешнюю политику на основе «принципов оптимальной многовекторности», что в перспективе должно способствовать его трансформации в самостоятельного игрока на международной арене [17, с. 97–98].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ «РУБЕЖНОСТИ»

Правомерность указанных выводов проявлялась на практике в феномене раздвоенности украинского общества в отношении внешнеполитического выбора государства, что значительно осложняло дискуссии касательно его международно-политических перспектив. В этом плане некоторые украинские исследователи справедливо утверждали, что какой бы вектор внешнеполитической ориентации Украины ни был избран, одна часть местного социума будет воспринимать его положительно, другая — отрицательно [18, с. 26].

При этом большая часть украинского общества стабильно ориентировалась на укрепление связей с Россией. По данным долговременного исследования, проводившегося на базе Института социологии НАН Украины во второй половине 1990-х — первом десятилетии 2000-х гг., к идее присоединения украинского государства к Союзу Беларуси и России «скорее положительно» относились 60,3% опрошенных по всей стране. Значительно меньше было тех, кто оценивал данную идею «скорее отрицательно» (24,3%). Более того, за 12 лет проведения мониторинга по обозначенному вопросу суммарная поддержка украинским населением российско-белорусского союза только раз

опускалась ниже отметки в 50%: это произошло в 2000 г. (40,8%) и было обусловлено неопределённостью российского будущего в переходный период [14, с. 18–19].

Что касается проявлений геополитической «рубежности» Украины во внешнеполитических ориентациях украинского общества, то это четко прорисовывалось в региональном измерении. Так, в рамках вышеуказанного многолетнего (с конца 1990-х по 2009 г.) исследования сотрудниками Института социологии НАН Украины отмечалось, что к идее присоединения украинского государства к Союзу России и Беларуси «скорее положительно» относятся в основном жители Юга (83,8%) и Востока (80,6%) и, в меньшей степени, население Центра Украины (47,5%). В свою очередь, «скорее отрицательное» отношение к этому демонстрировало большинство жителей украинского Запада (54,7%), значительно превышающее количество представителей западных регионов, которые относились «скорее положительно» (26,9%) [14, с. 20].

Примечательно, что в 2013 г., незадолго до начала «украинского кризиса», эксперты Института социологии НАН Украины констатировали следующее: «Отказываясь от широкого развития сотрудничества в «восточном» направлении, Украина фактически выполняет стратегический заказ стран Запада, преимущественно США, заинтересованных в торпедировании ЕврАзЭС. С этой целью западные государства применяют мощный арсенал средств — от обещаний принять Украину в состав ЕС до оказания помощи в разработке её местных месторождений сланцевого газа. Всё это подчинено решению главной задачи Запада — не допустить создания ЕврАзЭС с участием Украины как одного из мировых центров силы» [19, с. 144–145].

В связи с этим подчёркивалось, что, по данным опроса, проведённого Институтом социологии НАН Украины в 2013 г., почти половина (48 %) респондентов в целом по стране «в ближайшие пять лет» видят главным союзником украинского государства Россию и другие страны СНГ. Несколько меньше трети (29,6 %) опрошенных при ответе на этот вопрос склоняются в сторону ЕС. И только 2,4 % — считают главным союзником США. Показательными в этом контексте стали региональные различия. Так, для более половины (58,2 %) жителей Западной Украины таким союзником является ЕС, а Россию и другие страны СНГ в этом качестве они называли реже (15 %). В Центре России, другие страны СНГ и ЕС как основных союзников украинского государства идентифицировали почти с одинаковой частотой — 38,6 % и 33,2 % респондентов соответственно. Больше половины опрошенных на Юге и Востоке считали главным союзником Украины Россию и страны СНГ [19, с. 144–147].

Отношение населения Украины (в расчёте по стране в целом) в 2013 г. к идее её присоединения к Союзу России и Беларуси характеризуется следующим образом: «скорее позитивно» — 48,9 %; «скорее негативно» — 28,5 %; более пятой части респондентов выбрали ответ «сложно сказать»; 0,2 % — не ответили на этот вопрос. При этом региональные отличия проявились в существенном увеличении позитивного отношения к данной идее с Запада на Восток: 13,5 % респондентов на Западе, 41,4 % — в Центре, 63,8 % — на Юге и 72,7 % — на Востоке положительно оценили возможность присоединения Украины к Союзу России и Беларуси [19, с. 148].

В рамках данного исследования были выявлены региональные отличия в отношении украинского населения к идее всту-

пления Украины в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана по ситуации на 2013 г. Так, 45,1 % респондентов (в целом по стране) оценивали эту идею «скорее позитивно», а 25,5 % — «скорее негативно». Наиболее негативное отношение к вступлению Украины в Таможенный союз зафиксировано на Западе страны — 54,5 %. В центральном регионе таких респондентов было приблизительно вдвое меньше — 26,1 %. За ним следуют Юг (16,9 %) и Восток (10,1 %). «Скорее позитивно» относились к этой идее 12,4 % опрошенных на Западе, 38,1 % — в Центре, 58,8 % — на Юге и 67,8 % — на Востоке Украины [19, с. 149–150].

Что касается отношения украинского населения (по стране в целом) к идее вступления Украины в ЕС, то, по данным Института социологии НАН Украины на 2013 г., результаты следующие: «скорее негативно» к этому относятся 27,9 % респондентов, «скорее позитивно» — 41,6 %. При этом более трети опрошенных не определились с мнением. Региональные отличия в восприятии украинским населением идеи вступления Украины в ЕС определяются тем, что негативное отношение к этому менее распространено на Западе (7,2 %) и значительно больше — на Востоке (47,6 %). «Скорее позитивно» к вступлению Украины в ЕС наиболее настроены на Западе (67,7 %). В значительно меньшей степени поддерживают этот шаг респонденты в Центре (45,8 %), на Юге (37,8 %) и Востоке (17,9 %) страны [19, с. 152–153].

Вышеуказанные показатели в целом совпадают с цифрами, представленными в исследовании экспертов киевского Центра Разумкова, опубликованном в 2013 г. В частности, там отмечается, что среди сторонников вступления Украины в ЕС преобладают жители Запада

и Центра страны (69%). В то же время, большинство приверженцев интеграции украинского государства в формате Таможенного союза представляют Юг и Восток Украины (70%) [20, с. 28, 29].

Таким образом, во внешнеполитических ориентациях украинского общества прослеживается очевидный раскол, границы которого обусловлены феноменом геополитической «рубежности» Украины. Характерно, что единственным внешнеполитическим выбором для украинского государства, который бы объединял жителей разных его регионов, украинские социологи ещё в 2008 г. называли «достижение согласия через компромисс». В частности, по данным продолжавшегося в течение 10 лет исследования, более 70% опрошенных, как на Западе, так и на Востоке страны, соглашались с необходимостью достижения общественного компромисса. Таковой они видели не в форматах внешних союзов, а при условии сохранения внутреннего единства и предпосылок для самостоятельного развития [21, с. 137].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В украинском научном дискурсе начала XXI в. понятие геополитической «рубежности» определяется как ситуация пересечения (наложения друг на друга) в границах определённой территории крупных геополитических массивов и «суперэтнических рубежей», что обуславливает культурную, ментальную и мировоззренческую гетерогенность сформировавшегося там социума. Исходя из этого, Украина представляется средней региональной державой, геополитическое положение которой характеризуется «рубежностью» в плане расположения на пересечении евроатлантического, евразийского и исламского массивов, а также соответствующих «суперэтнических рубежей» запад-

ноевропейской, славянской и исламской цивилизаций.

Согласно одной точки зрения, современные культурные и мировоззренческие различия между населением западных и восточных регионов Украины являются производной раздела этой территории между Россией и Польшей в период «Руины» (1657–1687 гг.), вследствие чего произошло историческое размежевание на Левобережную и Правобережную Украину. Другое, как представляется, более аргументированное, мнение основывается на ретроспективном анализе, заключаая, что разделительные линии сформировались в X–XV вв. и проходят не между Западом и Востоком страны, а между территориями, где местное население и их потомки жили в составе разных государственных образований и землями, колонизированными в рамках Российской империи и СССР, главным образом в последние 300 лет.

Исторический опыт показывает, что внешнеполитическая ориентация украинского государства всегда выступала производной взаимодействия трёх парадигм: евроатлантической, евразийской и черноморской (юго-восточной). Характеризуясь как угрозами, так и возможностями, ни одна из них не была доминирующей. Этот фактор, ставший следствием геополитической и социокультурной «рубежности», обуславливает необходимость придерживаться «ориентационного приоритета», определяющего три возможных варианта международно-политического позиционирования Украины: нейтральный и внеблоковый статус; европейский и евроатлантический вектор; евразийский вектор.

В этом отношении Украине, как среднему региональному государству, характеризующемуся геополитической и социокультурной «рубежностью», жизненно важно реализовывать внеблоковую стратегию.

Вступление украинского государства в союзнические отношения с одним из конкурирующих полюсов, вероятно, приведёт к стратегическому конфликту с другим центром силы, превращению украинской территории в арену столкновения геополитических соперников и дальнейшим негативным последствиям вплоть до исчезновения украинской государственности. Избежать этого, по мнению украинских исследователей, можно было в случае осуществления Украиной внешней политики, руководствуясь нейтральным статусом и принципами «оптимальной многовекторности».

Обозначенные выводы подтверждались социологическими исследованиями: геополитическая и социокультурная «рубужность» Украины обуславливала «расколо-тость» украинского общества в контексте внешнеполитических ориентаций в региональном измерении. В частности, проводимые разными украинскими научными центрами мониторинги на протяжении нескольких десятилетий (до событий конца

2013 — начала 2014 гг.) традиционно показывали, что евроинтеграционных устремлений придерживается большинство жителей западных и около половины — центральных областей Украины. В свою очередь, наибольшее число приверженцев интенсификации взаимодействия с Россией и евразийского вектора интеграции населяло украинский Юг (большинство), Восток (большинство) и отчасти Центр (примерно половина). Единственным направлением международно-политического позиционирования, способствующим консенсусу внутри общества Украины, по данным украинских социологов, было достижение согласия через компромисс, что могло состояться только вне каких-либо внешних союзов, подтверждая вывод о целесообразности нейтрального статуса и политики «оптимальной многовекторности».

Однако украинское руководство, с учётом западного влияния, не прислушалось к указанным рекомендациям, пытавшимся предотвратить трагические реалии современности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов А. В. Задачи российской геополитики в Черноморском регионе в условиях специальной военной операции на Украине. Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; 2022. С. 10–15.
2. Жильцов С. С. Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):138–150. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-150>
3. Иванов И. С. Украинский кризис через призму международных отношений. Москва: НП РСМД; 2015. 208 с.
4. Братчик А. С., Курылев К. П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность. *Постсоветские исследования*. 2022;5(5):450–463.
5. Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма. *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2014;4:21–36.
6. Жильцов С. С. История становления украинского государства (до распада СССР). *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(3):309–328. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-309-328>

7. Пашковский П. И. Генезис и специфика общественных противоречий в контексте проблемы внешнеполитического позиционирования Украины. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология*. 2018;4(3):137–146.
8. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев: Интерсервис; 2012. 189 с.
9. Пашковский П. И. «Конфликт поколений» в контексте внешнеполитического выбора Украины как проявление личностной депривации. Личностная депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты: Коллективная монография. Отв. ред. В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания»; 2014. Т. 2. С. 364–372.
10. Шмелев Б. А. Причины конфронтации между Россией и Украиной. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):33–53. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-33-53>
11. Дергачев В. А. Геополитический словарь-справочник. Киев: КНТ; 2009. 592 с.
12. Кульчицкий С. В., Парахонський Б. О. Новітній український державотворчий процес. Київ: Наукова думка; 2004. 504 с.
13. Никифоров А. Р. Культурно-исторический анализ украинского политического пространства. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология*. 2012;24(4):244–253.
14. Геополитические ориентации населения и безопасность Украины. По данным социологов. А. А. Беленок, А. И. Вишняк, А. А. Зоткин [и др.]. Сост. Н. А. Шульга. Киев: Бізнесполіграф; 2009. 88 с.
15. Кудряченко А. І. Зовнішньополітичні виклики сучасної України. *Стратегічні пріоритети*. 2007;4(5):172–177.
16. Камінський Є. Є. Світ переможців і переможених. Міжнародні відносини і українська перспектива на початку ХХІ століття. Київ: Центр вільної преси; 2008. 336 с.
17. Шергин С. А. Геополитическая идентичность и геополитические интересы Украины на современном этапе глобализации и модернизации. «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности. Материалы международной научной конференции (Крым, Ялта, Ливадийский дворец-музей, 17–21 февраля 2010 г.). Сб. науч. ст. Под. ред. С. В. Юрченко. Симферополь: АнтиквА; 2010. С. 84–99.
18. Юрченко С. В. Украина: проблема выбора внешнеполитической концепции. Причерноморье. История, политика, культура. Под общ. ред. В. И. Кузищина. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе; 2010. Вып. IV. Серия В. Международные отношения. С. 21–26.
19. Арсєнко А., Суїменко Є. Зовнішньополітичні орієнтації населення України. Українське суспільство 1992—2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг. За ред. В. Ворони, М. Шульги. Київ: Інститут соціології НАН України; 2013. С. 141–154.
20. Україна: час вибору. Київ: Центр Разумкова, Центр НОМОС, Центр політико-правових реформ; 2013. 40 с.
21. Кононов И. Проблема национальной безопасности Украины и внешнеполитический выбор украинских элит. Международный круглый стол «Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины»: Сб. материалов. Под. ред. А. Мальгина. Симферополь: СОНАТ; 2008. С.130–137.

REFERENCES:

1. Baranov A. V. Tasks of Russian Geopolitics in the Black Sea Region in the Context of a Special Military Operation in Ukraine. The Black Sea-Mediterranean Region in the Context of Russia's National Interests: History, Politics, Culture. Materials of the International Scientific-Practical Conference. Resp. ed. V. V. Kasyanov A. V. Baranov. Krasnodar: Kuban State. Un-ty; 2022. P. 10–15. (In Russ.)
2. Zhiltsov S. S. Western Policy toward Ukraine: Outcomes and Challenges for Russia. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):138–150. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-150> (In Russ.)
3. Ivanov I. S. The Ukrainian Crisis through the Prism of International Relations. Moscow: NP RIAC; 2015. 208 p. (In Russ.)
4. Bratchik A. S., Kurylev K. P. The Process of Forming an Anti-Russian Policy in Ukraine: History and Modernity. *Post-Soviet Studies*. 2022;5(5):450–463. (In Russ.)
5. Zhiltsov S. S. Sources of Modern Ukrainian Nationalism. *RUDN Newletters. Series: Politicalology*. 2014;4:21–36. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. History of the Ukrainian State Formation (Prior to the USSR Breakup). *Post-Soviet Issues*. 2018;5(3):309–328. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-309-328> (In Russ.)
7. Pashkovsky P. I. Genesis and Specificity of Social Contradictions in the Context of the Problem of Foreign Policy Positioning of Ukraine. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Culturology*. 2018;4(3):137–146. (In Russ.)
8. Pashkovsky P. I. Integration Policy of Russia in the Post-Soviet Space (1991–2011). Kyiv: Inter-service; 2012. 189 p. (In Russ.)
9. Pashkovsky P. I. «The Conflict of Generations» in the Context of Ukraine's Foreign Policy Choice as a Manifestation of Personal Deprivation. Personal Deprivation: Legal, Psychological, Interdisciplinary Aspects: Collective Monograph. Rep. Ed. V. M. Melikhov, O. N. Makarenko, G. G. Egorov. Volgograd: LLC «Tsaritsyn Printing Company»; 2014. Vol. 2. P. 364–372. (In Russ.)
10. Shmelev B. A. The Reasons of the Confrontation between Russia and the Ukraine. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):33–53. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-33-53> (In Russ.)
11. Dergachev V. A. Geopolitical Dictionary-Reference. Kyiv: KST; 2009. 592 p. (In Russ.)
12. Kulchytsky S. V., Parakhonsky B. O. The Newest Ukrainian State-Building Process. Kyiv: Naukova Dumka; 2004. 504 p. (In Ukr.)
13. Nikiforov A. R. Cultural-Historical Analysis of the Ukrainian Political Space. *Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political Sciences. Sociology*. 2012;24(4):244–253. (In Russ.)
14. Geopolitical Orientations of the Population and the Security of Ukraine. According to the Sociologists. A. A. Belenok, A. I. Vishnyak, A. A. Zotkin [and others]. Comp. by N. A. Shulga. Kyiv: Businesspoligraph; 2009. 88 p. (In Russ.)
15. Kudryachenko A. I. Foreign Policy Challenges of Modern Ukraine. *Strategic Priorities*. 2007;4(5):172–177. (In Ukr.)
16. Kaminsky E. E. The World of Winners and Losers. International Relations and Ukrainian Perspective at the Beginning of the XXI Century. Kyiv: Free Press Center; 2008. 336 p. (In Ukr.)
17. Shergin S. A. Geopolitical Identity and Geopolitical Interests of Ukraine at the Present Stage of Globalization and Modernization. The «Yalta System» and the Modern World Order: Problems of Global and Regional Security. Materials of the International Scientific Conference (Crimea, Yalta, Livadia Palace-Museum, February 17–21, 2010). Coll. of Scient. Art.

- Ed. by S. V. Yurchenko. Simferopol: Antiqua; 2010. P. 84–99. (In Russ.)
18. Yurchenko S. V. Ukraine: the Problem of Choosing a Foreign Policy Concept. Black Sea Region. History, Politics, Culture. Gen. Ed. by V. I. Kuzishchin. Sevastopol: Branch of Moscow State University in Sevastopol; 2010. Issue. IV. Series B. International Relations. P. 21–26. (In Russ.)
 19. Arseenko A., Suimenko E. Foreign Political Orientations of the Population of Ukraine. Ukrainian Society 1992—2013. The State and Dynamics of Changes. Sociological Monitoring. Ed. by V. Vorona, M. Shulga. Kyiv: Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine; 2013. pp. 141–154. (In Ukr.)
 20. Ukraine: the Time of Choice. Kyiv: Razumkov Center, NOMOS Center, Center for Political-Legal Reforms; 2013. 40 p. (In Ukr.)
 21. Kononov I. The Problem of National Security of Ukraine and Foreign Policy Choice of Ukrainian Elites. International Round Table «Security Problems of the Black Sea Region and the Neutral Status of Ukraine»: Collection of Materials. Ed. by A. Malgin. Simferopol: SONAT; 2008. P.130–137. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петр И. Пашковский, Доктор политических наук, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4;
petr.pash@yandex.ru

Petr I. Pashkovsky, Doctor of Political Sciences, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia;
petr.pash@yandex.ru